

Article No. 295

DOI: <https://doi.org/10.26881/srg.2023.10.06>

Artykuł badawczy / Research article

Dziedzina nauk humanistycznych / Humanities

Dyscyplina naukowa: językoznawstwo / Discipline of science: linguistics

Copyright © 2023 SRG and Piotr Czerwiński¹

Citation:

Czerwiński, P. (2023). Объекты как носители свойств: Номинативный аспект (на примере славянского

**mork-* / **mьrk-*). *Studia Rossica Gedanensia*, 10: 85–99. DOI: <https://doi.org/10.26881/srg.2023.10.06>

Czerwiński, P. (2023). Ob"ekty jak nositeli svojstv: Nominativnyj aspekt (na primere slavanskogo **mork-* /

**mьrk-*). *Studia Rossica Gedanensia*, 10: 85–99. DOI: <https://doi.org/10.26881/srg.2023.10.06>

ОБЪЕКТЫ КАК НОСИТЕЛИ СВОЙСТВ: НОМИНАТИВНЫЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ СЛАВЯНСКОГО **MORK-* / **MЬRK-*)

PIOTR CZERWIŃSKI

Uniwersytet Śląski w Katowicach / University of Silesia in Katowice

Wydział Humanistyczny / Faculty of Humanities

Instytut Językoznawstwa / Institute of Linguistics

ul. Grota-Roweckiego 5, 41-206 Sosnowiec, Polska / Grota-Roweckiego 5 St.,

41-206 Sosnowiec, Poland

Corresponding Author e-mail: czerwinski.piotr@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6575-5736>

(nadesłano / received 18.05.2023; zaakceptowano / accepted 5.10.2023)

Abstract

Objects as the carriers of attributes: the nomination aspect (based on the Slavic root **mork-* / **mьrk-*)

The article deals with an analysis of the meanings reflected in *The Etymological Dictionary of the Slavic Languages* (Moscow, 1992–1994). The author of the article has

¹ This is an open-access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0 <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/>) which permits use, distribution, and reproduction in any medium, provided that the article is properly cited, the use is non-commercial, and no modifications or adaptations are made. Publisher: University of Gdańsk. Faculty of Languages [Wydawca: Uniwersytet Gdański. Wydział Filologiczny].

worked out a nominative-conceptological, multidimensional model based on a triple scheme. The selected dictionary material has been also divided into three superior groups, with further elaboration within each of them.

Keywords: semantics, nomination, Slavic languages, paradigmatics, nominative-conceptological models.

Abstrakt

Przedmioty jako nośniki atrybutów: aspekt nominacyjny (na przykładzie słowiańskiego rdzenia **mork-* / **mьrk-*)

Obiektem analizy są znaczenia odzwierciedlone w *Słowniku etymologicznym języków słowiańskich* (Moskwa 1992–1994). Na tej podstawie autor opracowuje nominacyjno-konceptologiczny wielopoziomowy model składający się z trzech części. Wybrany materiał zostaje również podzielony na trzy nadrzędne grupy, z uszczegółowieniem wewnątrz każdej z nich.

Słowa kluczowe: semantyka, nominacja, języki słowiańskie, znaczenie leksykalne, paradigmatyka, modele nominacyjno-konceptologiczne.

Из всего многообразия возможных форм и значений в заглавии обозначенного гнезда, нашедших свое отражение в *Этимологическом словаре славянских языков* (Этимологический словарь... 1992–1994: 18–21), будут взяты для рассмотрения лишь некоторые из них, проявляющиеся при **morkъ*, **morka*, **mьrkъ*, **mьrkъŋti* / **mьrkъt'i*, **mьrcati* без многочисленных производных. По этой причине, а также в силу ограниченности объема, все представленное будет иметь фрагментарный и иллюстрирующий характер, цель которого состояла в том, чтобы показать получающуюся модель, образец описания, в основе которого лежит концептуально-парадигматический подход к тому, что может выражать себя с помощью слова.

Начнем с отражения этимологических данных, дающих возможность представить то, о чем пойдет речь. Для перечисленных форм общеславянского происхождения, отмечаемых как парадигматические варианты (**morkъ* / **morka*), как производные с огласовкой -o- (**morkъ*, **morka*) от глагола (**mьrkъŋti*), как фонетический вариант, обусловленный третьей (прогрессивной) палатализацией *k-* > *c-* (**mьrcati* < **mьrkati* (*sę*) / **mьrkъŋti*), как обратное производное от глаголов (**mьrkъ* < **mьrkati* (*sę*) / **mьrkъŋti*) (Этимологический словарь... 1992: 19, 231; 1994, 21, 126, 132, 134, 137), – общей этимологической основой всех этих форм и их производных выводится индоевропейское **mer-* (Этимологический словарь... 1994: 21, 135) (: **mor-* : **mōr-* : **merǝ-* : **mṛ-*) 'умирать' (Черных: 1999: I: 525), с расширением посредством -*k-* (общеславянское **morkъ*)².

² «Старшее значение (этой расширенной формы корня), по-видимому, «мерцать», «моргать». (Черных: 1999: I: 525)

Что касается этого общеиндоевропейского **mer-* с его вариантами, встречающегося во многих не только славянских языках, то его множественные значения в двух возможных проекциях (**mer-* 2 и **mer-* 3 по словарю Ю. Покорного (Рокорну 1959: I: 735–736, цит. по: Топоров 1990: 50) В.Н. Топоров связывает «с особым световым эффектом, который сигнализирует о появлении или исчезновении обладателя этого эффекта» (Топоров 1990: 49, разрядка цитируемого источника). Из чего далее следует важный смысл, реализующийся в похоронном ритуале как «опустошение, исчерпание, истощение, изживание» (Топоров 1990: 48). И тогда для **mer-* 4 (у Покорного ‘умирать’) выводится первоначальное ‘исчезать’³.

Существенным во всем этом видится заложенное в представление об исчезании, появлении, умирании-смерти, движение, которое способно себя, отражаясь в семантике, воплощать в исходной либо конечной точке (статике) и в изменении, развитии, переходе, возникновении и становлении в их динамике. Вместе с тем такое движение, в той же семантике, объявляясь в словах, фиксируется, в каком-то виде, на какой-то возможной стадии. Возьмем для примера такие значения из круга выбранных для рассмотрения корней: ***morkъ**: ст.-слав. *мракъ* м.р. ‘мрак’, перен. ‘толпа’, болг. *мрак* ‘темнота, мрак’, ‘состояние отсутствия света’, сербохорв. *mrak* м.р. ‘состояние без света; сумрак; ранний рассвет’, польск. *trok* ‘постепенно угасающий день, сумерки, тень, темнота; туча’ (Этимологический словарь... 1992: 19, 234, 235). В то время как ‘мрак’, ‘толпа’, ‘состояние отсутствия света’, ‘состояние без света’, ‘тьень’, ‘темнота’, ‘туча’ предполагают в своем значении статичную полноту достижения признака, связываемого с отсутствием (света) и (обратно) наличием темного, тьмы и густого, другие значения – ‘сумрак’, ‘ранний рассвет’, ‘сумерки’, видятся как такие, в которых темное и густое себя обнаруживают в неполноте и, тем самым, в смешении их разбавляющей светлости (равно как и наоборот, применительно к возрастающей стадии того же рассвета). И имеется также, хотя более редкое, третье, обнаруживающее себя в значении ‘постепенно угасающий день’, для которого проявляет себя не статичное, а развивающееся, движущееся, динамичное объявление признака с переходом, для данного случая, от светлого к темному.

Еще одной концептуальной особенностью, на которую необходимо обратить внимание при анализе, является различие того, что объявляет себя как состояние либо предметность. К первым следует относить такие семантические проекции, как макед. *мрака* ‘тьма, темнота’, польск. *troka* ‘мрак, темнота; сумерки’, польск. диал. *трака* ‘мгла’, русск. диал. *морóка* ‘неразбериха; помрачение рассудка’, русск. диал. *морóка* ‘мрак, сумрак, мрачность, темнота и густота воз-

³ То же значение и.-е. корня **mer-* на восточнобалтийском материале с привлечением данных других языков выводит Вяч. Вс. Иванов (Иванов 1987: 3 и посл.), определяя движение от ‘исчезать’ к ‘умирать’ как древний эвфемизм, обусловленный табуизацией смерти. Вместе с тем «Смерть и умирание как исчезновение, оказываются при более конкретном рассмотрении потемнением-помрачением, выпадением из взгляда, из зрения (природа его такова, как и природа видимого им, – световая)» (Топоров 1990: 50, разрядка источника).

духа; марево, мгла, сухой туман; обаяние; обморок, припадок, омрачение ума. Второе можно представить в формах болг. диал. *мрака́* ж.р. 'большая толпа', польск. диал. *трака* 'изморозь', русск. диал. *моро́ка* 'что-н. непонятное, запутанное', русск. диал. *моро́ка* 'призрак' (курск.), русск. *моро́ка* 'облака, тучи; мара, греза', русск. диал. *моро́ка* 'шалун, баламут, повеса' (пск., твер.).

Следующим шагом предполагаемого описания было бы различие состояний (предметностей на дальнейшем уровне), в двух возможных для них проявлениях – состоянии внешнего и состояния внутреннего. К первым тогда относились бы (из приведенных примеров) макед. *мрака* 'тьма, темнота', польск. *трока* 'мрак, темнота; сумерки', польск. диал. *трака* 'мгла', русск. диал. *морока* 'неразбериха', русск. диал. *морока* 'мрак, сумрак, мрачность, темнота и густота воздуха; марево, мгла, сухой туман'. И, соответственно, ко вторым: русск. диал. *морока* 'помрачение рассудка', русск. диал. *моро́ка* 'обаяние; обморок, припадок, омрачение ума'.

Как первое (состояния внешнего), так и второе (состояния внутреннего) применительно к материалу необходимым видится уточнить. Однако прежде чем к этому подойти, важным было бы определение описываемого объекта. Представляется он как некий обозначаемый соответствующей формой, словом, денотат, референт, в представлениях, т.е. сигнификативно, обладающий свойством, имеющим отношение к тому, что выражается с помощью **mork-* / **mьrk-*, в их формальных проекциях и производных, типа **morkъ(ь)*: сербохорв. *mrak*, *traka* прилаг. 'темный', образованное от **morkъ*; **mьrcati I*: ст.-слав. *мръцати* 'меркнуть', сербохорв. диал. *мрцати* 'смеркаться, темнеть; мерцать, мигать, поблескивать', перен. 'терять сознание, помрачаться (о сознании)'; др.-русс., русск.-цслав. *мръцати=мерьцати* 'меркнуть, темнеть'; **mьrcьньje*: ст.-слав. *мръчение* 'затмение, темнота', *мрьчение* 'затмение, затемнение', др.-русс. *мерчание, мерчание лунное* 'лунное затмение', название действия с суф. *-еньje* от гл. **mьrciti I*; **mьrcina*: болг. *мръчина́* 'темнота, мрак', сербохорв. *mrčina* 'черная женская одежда; грубошерстное темное сукно', 'мрак, темнота; 'какая-то трава', сербохорв. диал. *мрчина́* 'сажа, гарь; мрак, темнота; пятно на косе (служашей для косьбы)', производное с суф. *-ina* от **mьrkъ*, **mьrkъ(jb)*. И многочисленное другое.

Как называемый словом объект (денотативно) отражается он для сознания обладающим каким-то указанным в предполагаемых сигнификативных проекциях свойством, что можно выразить в виде определения 'быть таким-то'. Покажем сказанное на трех для этого выбранных из ранее приведенного материала примерах, отвлекаясь от форм их возможного выражения по разным славянским языкам и их диалектам, поскольку не в этом состояла задача. Основу отмеченной перед этим статике и с нею динамики составляла бы линия в последовательности переходов 'отсутствие – появление – нарастание – усиление – полнота достижения / уменьшение – сокращение – исчезновение / появление-исчезновение (мерцание-мигание) – пропадание'. Преобразалось бы это, находя свое отражение в том, что, с позиции упомянутого перед этим свойства, могло бы описываться как 'нечто большое и темное, действующее в каких-то случаях как подавляющее, вторгающееся, внешнее в его воздействии на вну-

треннее – восприятие, состояние, положение, наблюдаемое либо не наблюдаемое, но воспринимаемое и ощущаемое, а тем самым, (обычно) воздействующее’.

Исходя из подобного представления называемое с помощью каких-то форм, обращаемых вокруг **mork-* / **myrk-* с их вариантами и производными, ‘состояние отсутствия света, темнота’ могло бы описываться в параметрах ‘внешнее – состояние – отсутствие (света) – полное – не предполагающее способности видеть’ или, в виде значения: ‘внешнее состояние полного отсутствия света, не предполагающее способности видеть либо предполагающее существенное затруднение данной способности’. Первое (‘внешнее’) определялось бы как ‘сфера воспринимаемого проявления’; второе (‘состояние’) – как ‘наблюдаемый либо не наблюдаемый объект’; третье (‘отсутствие’ света) – в виде ‘динамики либо статики определяемого признака (внешнего состояния)’; четвертое – ‘степени и формы развития’; пятое касалось бы ‘восприятия’. В табличном виде это выглядело бы следующим образом:

Сфера воспринимаемого проявления	Наблюдаемый / не наблюдаемый объект	Динамика определяемого признака (движение, изменение)	Степень, развитие	Восприятие
<i>A</i>	<i>B</i>	<i>C</i>	<i>D</i>	<i>E</i>
Внешнее	Состояние	Отсутствие	Полное стабильное	Не предполагающее способности видеть

Ранее приведенный в примерах ‘сумрак’ можно описывать, исходя из той же основы, как ‘внешнее состояние неполного, рассеянного, несобранного, наличия света, предполагающее неверность визуального восприятия’:

Внешнее	Состояние	Наличие (рассеянное, несобранное)	Неполное колеблющееся	Предполагающее неверность, недостоверность, неопределенность, неточность визуального восприятия
---------	-----------	-----------------------------------	-----------------------	---

И, соответственно, ‘ранний рассвет’ – как ‘внешнее состояние неполного, нарастающего появления, становления (света), предполагающее такую же все более возрастающую способность визуального восприятия’:

Внешнее	Состояние	Появление, становление	Неполное, нарастающее	Предполагающее способность визуального восприятия
---------	-----------	------------------------	-----------------------	---

Центральным, осевым, параметром из пяти, приведенных в таблице и в описании, видится то, что касается отображаемой 'статики либо динамики', определяющей в левой части 'состояние' (либо 'предметность') в их отношении к 'внешнему' (либо 'внутреннему'), в свою очередь, в правой части определяемой 'степенью проявления', – с воздействием всех четырех составляющих в их совокупности на параметр 'восприятия'. Для трех приведенных примеров это выглядело бы в виде конструкции $(BA < C < D) > E$ ['состояние внешнего' $BA < \text{'отсутствие', 'наличие', 'появление'}$ $C < \text{'полное и стабильное', 'неполное и колеблющееся', 'неполное и нарастающее'}$ $D) > \text{'не предполагающее / предполагающее способности видеть / предполагающее неверность визуального восприятия'}$ E].

Проявляемые в отношении центрального, осевого параметра признаки, исходя из проанализированного материала, могут выглядеть а) как 'отсутствие света (в степени, допускающей переход к наличию)', отражающее себя как 'темное, черное, густое' с переходом к противоположности в 'светлое, негустое, прозрачное', б) как 'смещение света и тьмы' (в какой-либо степени), воспринимаемая, в том числе, в виде 'рябое, пестрое', с) 'появление / исчезновение света, движения, полноты (нарастание, убывание, в степени)', d) 'мигание, качание, колебание, дрожание, трепетание, мельтешение (неверность), как динамическое проявление смещения, мелкая дробность, дробление'.

Выделенные четыре возможные проявления соотносятся между собой парно как статическое и динамическое: 'отсутствие' (статическое) : 'появление' / 'исчезновение' (динамическое) // 'смещение' (статическое) : 'мигание, колебание' (динамическое). За этим стоит общее развиваемое представление, которое можно определить как 'в чем-то имеется' / 'не имеется' / 'начинает себя проявлять (что-то темное / светлое)' – 'стабильно и неподвижно' / 'подвижно и нестабильно'. Это 'в чем-то' следует представлять как объект, в котором то, что 'темное' либо 'светлое', определяет себя как свойство (объекта) в форме и стадии в виде 'имеется', 'не имеется', 'начинает себя проявлять', 'стабильно и неподвижно', 'подвижно и нестабильно'.

Обратимся к примерам, которые проиллюстрируют положения состояний внутреннего, а также предметностей, – то, что не было до сих пор предметом параметрального отображения.

Болг. диал. *мрак* 'детская болезнь, причиняемая злыми ночными духами' можно описывать как 'состояние внутреннего полного и стабильного (в определяемый момент) наличия темноты (как присутствия темного, темных сил в организме ребенка), способное быть по каким-то поведенческим знакам и проявлениям (у ребенка) распознаваемым', – $(BA > C > D) < E$:

Сфера воспринимаемого проявления	Наблюдаемый / не наблюдаемый объект	Динамика определяемого признака (движение, изменение)	Степень, развитие	Восприятие
А	В	С	Д	Е
Внутреннее	Состояние	Наличие (темноты)	Полное стабильное	Предполагающее способность распознавания

Сербохорв. диал. *trāk* ‘кошмар’ – ‘состояние внутреннего полного и стабильного наличия темноты (как присутствия у воспринимающего в сознании чего-то или кого-то агрессивно-пугающего, что влияет на переживаемое им состояние в данный момент), способное быть, фиксируясь, определяемым (как *trāk* ‘кошмар’) – $(BA < C < D) > E$:

Внутреннее	Состояние	Наличие (темноты)	Полное стабильное	Предполагающее способность (визуального) определения
------------	-----------	-------------------	-------------------	--

Сербохорв. *mṛknuti* [*mṛṭi*] (диал. *mṛkniti*) ‘быть охваченным мраком, погрузиться во мрак’ – ‘состояние внутреннего (вызываемого внешним воздействием) полного и стабильного наличия темноты (для субъекта в переживаемый момент), способное быть распознаваемым’, – $(BA < C < D) > E$:

Внутреннее	Состояние	Наличие (темноты)	Полное стабильное	Предполагающее способность распознавания (вследствие восприятия)
------------	-----------	-------------------	-------------------	--

Русск. диал. *mōrok* перен. ‘что-н. одуряющее, очаровывающее, помрачающее рассудок’ (при условии, что это предмет) – ‘внешний по отношению к субъекту предмет, воздействующий на него своей ”затемняющей” стороной, проявляясь в этой связи как нечто полное и стабильное, предполагающее быть (не визуально) воспринимаемым’, – $(BA > C > D) < E$:

Внешнее	Предметное	Наличие („затемнения”)	Полное стабильное	Предполагающее способность распознающего восприятия
---------	------------	------------------------	-------------------	---

Блр. диал. *mōrok* ‘тот, кто морочит голову’ – ‘внешний по отношению к субъекту (субъектам) субъектно-предметный объект (человек как другой), воздействующий на него (на них) своей ”затемняющей” (морочащей) стороной, проявляясь в этой связи как нечто стабильно-полное (на данный момент), с возможностью быть соответствующим образом определяемым’, – $(BA > C < D) > E$:

Внешнее	Предметное	Наличие (”затемнения”)	Полное стабильное	Предполагающее способность распознающего определения
---------	------------	---------------------------	----------------------	--

Исходя из того, что находит свое отражение в выбранном для рассмотрения материале, получается выделить три уже названных группы, две из них – состояний (внешнего либо внутреннего) и одна – предметностей. В более полном, определяющем, виде первая выглядела бы как ‘группа наблюдаемых, воспринимаемых и характеризующих состояний внешнего в их воздействующем визуальном либо не визуальном, но отмечаемом, замечаемом (перцепирующем) отношении к Субъекту’. Под Субъектом⁴ в данном случае следует понимать любого носителя языка, способного соответствующее слово в его соответствующем значении нормативно употребить либо, также нормативно и адекватно, интерпретировать. Вторую можно представить как ‘группу не наблюдаемых, но переживаемых, ощущаемых, состояний внутреннего, исходящих от внешнего, в их воздействующем и направленном отношении к Субъекту’. И третью – как ‘группу наблюдаемых, воспринимаемых и характеризующих (определяемых) предметностей в их воздействующем отношении к Субъекту’.

Существенной стороной во всех трех перечисленных группах необходимо считать проявление воздействующего отношения в его обращенности на субъекта, – как условно переживающего то, что связывается с выражаемым с помощью форм **mork-* / **myrk-*, того, о ком говорится, или того, кто то или иное слово в его значении использует применительно к возникающей ситуации. Это был бы актуализирующий соответствующее значение (для форм **mork-* / **myrk-*) субъект, или Субъект в понимании Э. Бенвениста в его вербально-речевой реализации.

Покажем, как это может выглядеть на примере первой из названных групп.

А. Группа наблюдаемых, воспринимаемых и характеризующих (определяемых) состояний внешнего в их воздействующем визуальном, перцепирующем, отношении к языковому Субъекту (речевому субъекту, субъекту-объекту⁵) проявляет себя в таких своих разновидностях (перечислим для краткости только значения, выбранные из словаря-источника, для отдельных только, как это указывалось, форм, помещаемых в скобках при завершении перечня):

- природно-погодного (атмосферного) внешнего: ‘мрак’, ‘темнота’, ‘состояние отсутствия света’, ‘тьма’, ‘состояние без света’, ‘сумрак’, ‘ранний рассвет’, ‘сумерки’, ‘солнечное затмение’, ‘облако’, ‘туча’, ‘большое облако, обычно темное’, ‘гроза’, ‘постепенно угасающий день’, ‘тень’, ‘пора дня после захода солнца’, ‘вечерние сумерки’, ‘полное отсутствие света’, ‘что-либо черное, темное

⁴ Согласно известному представлению Э. Бенвениста (Benveniste 1966/1958). Ср. такое его замечание: «Именно в языке и благодаря языку человек конституируется как *субъект*, ибо только язык придает реальность, *свою* реальность, которая есть свойство *быть*, – понятию ”Его”, – ”мое я”. Субъективность, о которой здесь идет речь, есть способность представлять себя в качестве ”субъекта”» (Бенвенист 1974: 293, курсивы источника).

⁵ Как субъекту речи и как объекту переживаемого им состояния.

(о дыме, тумане и т.п.); 'туман', 'гарь, чад, смрад', 'пасмурность с мокрым туманом', 'мелкий дождь', 'пасмурная погода', 'облачность', 'темное облако', 'дождевое, снеговое облако', 'гром', 'ненастная, пасмурная погода', 'сырость в воздухе', 'кристаллический выпот, белый известковый налет, появившийся на поверхности изображения от сырости', 'дождь', 'мгла, марево', 'сырой воздух', 'морось, изморось', 'запах гари', 'свежо и ясно' (**morkθ*) || 'темнота и густота воздуха', 'сухой туман', 'мираж на море', 'густой туман с мелким дождем', 'снег с дождем', 'непогода' (**morka I*) || 'затмение (солнечное, лунное)' (**mørkθ*) || 'померкнуть, темнеть, смеркаться, тускнеть', 'стать (становиться) темным, наступить (наступать) (о ночи, вечере); (по)темнеть', 'гаснуть', 'мерцать, мигать, сверкать, блестеть', 'вечереть', 'терять (начать терять) интенсивность (о свете, об источнике света)', 'начать сгущаться (о сумерках); опускаться (о ночи) или начать рассеиваться (о темноте)', 'постепенно утрачивать яркость, блеск', 'терять свет либо блеск, помрачаться', 'вянуть, отцветать' (**mørknoti I / *mørkt'i*) || 'слабо сверкать, сиять бледным либо дрожащим светом; проблескивать, просвечивать, играть искорками, переливом, перемерком', 'слабо поблескивать', 'светиться неровным, колеблющимся светом' (**mørcati I*);

- социального внешнего (человеческого): 'толпа', 'тайно, незаметно', 'вздор, чепуха' (**morkθ*) || 'большая толпа' (**morka I*);
- отвлеченного (предметно не закрепленного) внешнего: 'большое множество' (**morkθ*).

Эта первая группа подразделялась бы далее следующим образом (представленный в ней материал, равно как и обозначение, неизбежно приходится повторить):

А. Группа наблюдаемых, воспринимаемых и характеризуемых (определяемых) состояний внешнего в их воздействующем визуальном, перцепирующем, отношении к Субъекту:

- **A1.** Природно-погодного (атмосферного) внешнего в его –
- **A1a.** Световом проявлении: 'мрак', 'темнота', 'состояние отсутствия света', 'тьма', 'без света', 'сумрак', 'солнечное затмение', 'полное отсутствие света', 'затмение (солнечное, лунное)', 'померкнуть, темнеть, тускнеть', 'гаснуть', 'мерцать, мигать, сверкать, блестеть', 'терять (начать терять) интенсивность (о свете, об источнике света)', 'постепенно утрачивать яркость, блеск', 'терять свет либо блеск, помрачаться', 'слабо сверкать, сиять бледным либо дрожащим светом; проблескивать, просвечивать, играть искорками, переливом, перемерком', 'слабо поблескивать', 'светиться неровным, колеблющимся светом';
- **A1a¹.** Светового дневного / ночного (суточного) обнаружения (проступания): 'ранний рассвет', 'сумерки', 'постепенно угасающий день', 'пора дня после захода солнца', 'вечерние сумерки', 'смеркаться', 'стать (становиться) темным, наступить (наступать) (о ночи, вечере); (по)темнеть', 'вечереть', 'начать сгущаться (о сумерках); опускаться (о ночи) или начать рассеиваться (о темноте)';

- **A1a¹**. Светового предметного, воспринимаемого, видимого предметно и/или как предмет: ‘тень’, ‘что-либо черное, темное (о дыме, тумане и т.п.)’;
- **A1a¹**. Псевдосветового предметного, ощущаемого, видимого как отсутствие света-прозрачности в проявлении темного и густоты, сгущение ”световой” непрозрачности (зрительно-обонятельная синестезия⁶ для первых двух случаев): ‘гарь, чад, смрад’, ‘запах гари’, ‘морготина’⁷), ‘вянуть, отцветать’;
- **A1b**. Небесном видимом, воспринимаемом проявлении, исходящем с неба, находящемся там: ‘облако’, ‘туча’, ‘большое облако, обычно темное’, ‘гроза’, ‘темное облако’, ‘дождевое, снеговое облако’, ‘гром’;
- **A1c**. Погодном, проявляемом в воздухе: ‘туман’, ‘пасмурность с мокрым туманом’, ‘мелкий дождь’, ‘пасмурная погода’, ‘облачность’, ‘ненастная, пасмурная погода’, ‘сырость в воздухе’, ‘мгла, марево’, ‘сырой воздух’, ‘дождь’, ‘свежо и ясно’, ‘темнота и густота воздуха’, ‘сухой туман’, ‘густой туман с мелким дождем’, ‘снег с дождем’, ‘непогода’;
- **A1c¹**. Атмосферно-погодного (воздушного) предметно-воспринимаемого следствия: ‘кристаллический выпот, белый известковый налет, появившийся на поверхности изображения от сырости’, ‘морось, изморось’, ‘мираж на море’.

Вторую и третью группы можно представить в таком, характерном для них, разделении (для большей наглядности параметров в их соответствиях сохраним передачу, предполагающую повтор различаемого материала, как это нашло свое отражение в первой группе **A**).

В. Группа не наблюдаемых, но переживаемых, ощущаемых, состояний внутреннего,

- исходящих от внешнего, в их воздействующем (направленном) отношении к Субъекту (субъекту): ‘страдание и рабство’, ‘детская болезнь, причиняемая злыми ночными духами’, ‘кошмар’, ‘какая-то детская болезнь’, ‘что-либо одурманивающее, затмевающее сознание, помрачающее рассудок’, ‘сон, в котором человек видит самого себя; по народным поверьям является приметой скорой смерти’, ‘о чем-нибудь безотрадном, безнадежном, печальном’ (**morkǔ*) || ‘что-н. непонятное, запутанное’, ‘что-то неясное, запутанное’, ‘хлопоты, затруднения, возня’, ‘беспокойство, забота, трудность’, (**morka I*) ||

⁶ Определяемая как «возможность восприятия с помощью органов какого-то одного чувства, явлений, относящихся к области другого, например, восприятие цвета или света через звуки, и наоборот», связанная с тем, что она «должна была бы сделаться более осознанной благодаря лингвистической метафорической системе, которая передает непространственное представление с помощью пространственных терминов, хотя, вне всяких сомнений, она возникает из более глубокого источника» (Цит. по: Уорф 1999: 86), – в связи с чем активно исследуется в лингвистике и не только в лингвистике. Как о проблеме, вызывающей не ослабевающий, в том числе и стилистический, с точки зрения метафорики, интерес, могут свидетельствовать хотя бы такие работы: (Воронин 1983; Bretones Callejas 2001; Cytowic 2002; Смолина 2009; Прокофьева 2010; Шнякина 2015) и др.

⁷ «*Морготина* ж. твр. иск. тошнота, дурнота, головокружение; || дымъ, чадъ». (Даль 2000: II: 345)

‘быть охваченным мраком, погрузиться во мрак’, ‘оказываться застигнутым где-н. темнотой, встречать ночь’ (**mьrknoṭi I / *mьrkt’i*);

- не исходящих от внешнего, не обязательно исходящих от внешнего: ‘о слепоте’, ‘затмение сознания, помрачение рассудка, обморок, припадок’, ‘припадок эпилепсии’, ‘помрачение’, ‘обморочение’ (**morkъ*) || ‘помрачение ума’, ‘болезнь, хворь’, ‘боль в суставах’, укр. *морюки беруть* ‘приходить в беспамятство’, ‘помрачение разума’, ‘медленность, остановка’ (**morka I*) || ‘стать мрачным, нахмуриться, насупиться’, ‘стать мутным, тусклым, потускнеть (о зрении)’, безл. ‘потерять на время зрение, ослепнуть (от головокружения, страха, сильного возбуждения т.п.)’, ‘успокоиться, утихомириться, сесть спокойно, смирно’, ‘потемнеть в глазах у кого-н.’, ‘обмирает, умирает’ (**mьrknoṭi I / *mьrkt’i*);
- исходящих как следствие от человеческого: ‘хитрость, плутовство, обман’ (**morkъ*) || ‘неразбериха’ (**morka I*).

И в различении по разновидностям в данной группе (второй):

В. Группа не наблюдаемых, но переживаемых, ощущаемых, состояний внутреннего:

- **V1.** Исходящих от внешнего, в их воздействующем (направленном) отношении к Субъекту (субъекту) – определенного / неопределенного происхождения
 - **V1a.** Причиняемое человеческим, исходящее от людей: ‘страдание и рабство’, ‘хлопоты, затруднения, возня’, ‘беспокойство, забота, трудность’, ‘хитрость, плутовство, обман’, ‘неразбериха’;
 - **V1b.** причиняемое потусторонним, нечеловеческим, исходящее не от людей: ‘детская болезнь, причиняемая злыми ночными духами’, ‘кошмар’, ‘какая-то детская болезнь’, ‘сон, в котором человек видит самого себя; по народным поверьям является приметой скорой смерти’;
 - **V1c.** Происходящее от неопределенного внешнего: ‘что-либо одурманивающее, затмевающее сознание, помрачающее рассудок’, ‘о чем-нибудь безотрадном, безнадежном, печальном’, ‘что-н. непонятное, запутанное’, ‘что-то неясное, запутанное’;
 - **V1d.** Причиняемое природно-погодным, световым (дневным, ночным) внешним: ‘быть охваченным мраком, погрузиться во мрак’, ‘оказываться застигнутым где-н. темнотой, встречать ночь’.
- **V2.** Не исходящих от внешнего, не обязательно исходящих от внешнего, неопределенного происхождения:
 - **V2a.** Визуального проявления: ‘о слепоте’, ‘стать мутным, тусклым, потускнеть (о зрении)’, ‘потерять на время зрение, ослепнуть (от головокружения, страха, сильного возбуждения и т.п.)’, ‘потемнеть в глазах у кого-н.’;
 - **V2b.** Концептуальных способностей: ‘затмение сознания, помрачение рассудка, обморок, припадок’, ‘припадок эпилепсии’, ‘помрачение’, ‘обморочение’, ‘помрачение ума’, ‘приходить в беспамятство’, ‘помрачение разума’;
 - **V2c.** Физических состояний: ‘болезнь, хворь’, ‘боль в суставах’, ‘медленность, остановка’, ‘стать мрачным, нахмуриться, насупиться’, ‘успокоиться, утихомириться, сесть спокойно, смирно’, ‘обмирает, умирает’.

И то же самое можно представить для третьей из упомянутых групп.

С. Группа наблюдаемых, воспринимаемых и характеризующихся (определяемых) предметностей в их воздействующем отношении к Субъекту

- нечеловеческого происхождения: ‘пугало’, ‘что-н. одуряющее, очаровывающее, помрачающее рассудок’, ‘рыба *Leuciscus idus* L., язь’ (по Ильмену и Волхову), ‘черт, нечистая сила’, ‘неотбитая чурка при игре в чурку’ (**morkǫ*) || ‘призрак’, ‘мара, греза, обаяние’, ‘темная сила’, ‘игра в шесть палочек, сложенных так, что трудно их разнять’, ”Морóка іого зна!” ‘бес его ведает’ (**morka I*) || ‘вид моллюска *Eledone moschata* светло-коричневого цвета с черными пятнами’, ‘кличка вола’ (**mǫrkǫ*);
- человеческого происхождения, как агентов, производителей соответствующих действий в их направленном отношении на Субъекта (субъекта): ‘тот, кто предсказывает, вводя в заблуждение’, ‘о том, кто морочит кого-либо’, ‘тот, кто морочит голову’ (**morkǫ*) || ‘хитрый обманщик, плут’, ‘обманщик, надувала, преднамеренный путаник’ (**morka I*);
- человеческого происхождения, как носителей соответствующих признаков в их не направленном отношении на Субъекта (субъекта): ‘несерьезный, легкомысленный человек; бестолковый человек, повеса’ (**morkǫ*) || ‘шалун, баламут’, ‘медлитель, медлительница’ (**morka I*);
- человеческого происхождения, производимое, произведенное человеком как предмет либо действие: ‘о (темной) краске’, ‘мигание глазами, подмигивание, знак’ (**mǫrkǫ*) || ‘жмурить’, ‘моргнуть, мигнуть, взглянуть’, ‘поглядеть’, ‘наморщить лоб’ (**mǫrkǫti I / *mǫrkt'i*) || ‘быстро дрожать, вибрировать, колебаться (о ресничках)’ (**mǫrcati I*).

И в последующем различении по разновидностям:

С. Группа наблюдаемых, воспринимаемых и характеризующихся (определяемых) предметностей в их воздействующем отношении к Субъекту

- С1. Нечеловеческого происхождения (не человек):
 - С1а. Природного: ‘рыба *Leuciscus idus* L., язь’ (по Ильмену и Волхову), ‘вид моллюска *Eledone moschata* светло-коричневого цвета с черными пятнами’, ‘кличка вола’;
 - С1б. Потустороннего: ‘черт, нечистая сила’, ‘призрак’, ‘мара, греза, обаяние’, ‘темная сила’, ”Морóка іого зна!” ‘бес его ведает’;
 - С1с. Неопределенного: ‘пугало’ (в отвлеченном значении), ‘что-н. одуряющее, очаровывающее, помрачающее рассудок’, ‘морготіна (дурнота, головокружение)’;
 - С1д. Произведенного человеком, им сделанного (артефакт): ‘пугало’ (если сделано человеком), ‘неотбитая чурка при игре в чурку’, ‘игра в шесть палочек, сложенных так, что трудно их разнять’.
- С2. Человеческого происхождения:
 - С2а. Как агентов, производителей соответствующих действий в их направленном отношении на Субъекта (субъекта): ‘тот, кто предсказывает, вводя в заблуждение’, ‘о том, кто морочит кого-либо’, ‘тот, кто морочит голову’, ‘хитрый обманщик, плут’, ‘обманщик, надувала, преднамеренный путаник’;

- **C2b.** Как носителей соответствующих признаков в их не направленном отношении на Субъекта (субъекта): ‘несерьезный, легкомысленный человек; бестолковый человек, повеса’, ‘шалун, баламут’, ‘медлитель, медлительница’;
- **C2c.** Производимое, произведенное человеком как предмет либо действие: ‘о (темной) краске’, ‘мигание глазами, подмигивание, знак’, ‘жмурить’, ‘моргнуть, мигнуть, взглянуть’, ‘поглядеть’, ‘наморщить лоб’, ‘быстро дрожать, вибрировать, колебаться (о ресничках)’.

В заключение видится необходимым отметить следующее:

1. Всё дальнейшее, вариантное и производное от выбранных для данной работы корней (**mork-* / **mьrk-*), как показывает его рассмотрение, укладывается в приведенные схемы, с возможными уточнениями на последующих уровнях, в выделенных и в других допускаемых разновидностях.
2. Описываемая целостная номинативно-концептологическая модель в основе своей трехчастна. Левая ее, двукомпонентная, часть (*BA* в показанном определении в таблицах) – объектная (референтная, денотативная), с отношением *B* к *A*, т.е. *B* в его распространяющем, проявляемом положении к *A*: состояние > внешнего / внутреннего, предметность > внешнего (возможно также и внутреннего). Представляя обозначаемый объект, эта двукомпонентная часть предполагает позицию ‘что’ применительно к называнию. Следующая позиция, также двукомпонентная (*CD* в таблицах), – атрибутивная, или, если точнее, проприативная, отмечает передаваемые свойства (‘какое’ в отношении обозначаемого объекта). Третья позиция, состоящая из одного компонента *E*, – перцептивная, или позиция восприятия, отмечающая то, каким видится, как представляется, с точки зрения Субъекта (субъекта), в отношении воздействия на него, если таковое предполагается, то, что себя проявляет для него как обозначаемый в его свойствах объект.
3. Выделенные три группы в конце всего рассмотрения – состояния внешнего, состояния внутреннего, предметности, с дальнейшим их различением, приводимым в своих разновидностях (*A*, *A1a*, *A1b*, *A2*, *B*, *B1*, *B2*, *C*, *C1*, *C2* и т.д.), предполагали в своей основе отображение объектов, обозначаемых с помощью соответствующих лексических единиц. Была бы это объектная, референтная, часть моделируемой концептуальной системы, или позиция ‘что’.
4. Проприативная часть, или свойства, приписываемые называемым с помощью слов объектам (позиция ‘какое’), не поддаваясь дифференциации внутри выделенных в их отношении групп, подгрупп и их разновидностей (*A*, *A1a*, *A1b*, *A2* и под.), допускают для себя описание, нашедшее отображение в соединении с характеризруемыми ими объектами и в сочетании с перцепирующей, третьей, частью общей концептуальной модели: ‘внешнее (*A*) состояние (*B*) неполного, рассеянного, несобранного (*D*), наличия света (*C*), предполагающее неверность визуального восприятия (*E*)’ (‘сумрак’, передаваемый такими словами славянских языков и их диалектов, как сербохорв. *mrák*, чеш. *mráček*, словц. *mráček*, словен. *mráčnost*, *mráčina*, болг. диал. *мърчинь*, русск. диал. *морока*, сиб. *морок*); ‘внешнее (*A*) состояние (*B*) непол-

ного, нарастающего (D) появления, становления света (C), предполагающее такую же все более возрастающую способность визуального восприятия (E) ('ранний рассвет' – сербохорв. *trák*); 'состояние (B) внутреннего (A) полного и стабильного, в определяемый момент (D) наличия темноты, как присутствия темного, темных сил в организме ребенка (C), способное быть по каким-то поведенческим знакам и проявлениям (у ребенка) распознаваемым (E)' ('детская болезнь, причиняемая злыми ночными духами' – болг. диал. *мрак*); 'состояние (B) внутреннего, вызываемого внешним воздействием (A), полного и стабильного (D) наличия темноты (C) (для субъекта в переживаемый момент), способное быть распознаваемым (E)' ('быть охваченным мраком, погрузиться во мрак' – сербохорв. *мркнути* [*мрѢи*], диал. *мркнити*).

5. Схематическим отображением называемых словами объектов с их свойствами, в соединении с их действием на восприятие, были бы приводимые с помощью буквенных индексов схемы, представляющие собой, валентностные в основе своей, конструкции, передающие возможный характер объединяемых семантических признаков: $(BA < C < D) > E$ для 'быть охваченным мраком, погрузиться во мрак'; $(BA > C > D) < E$ для 'детская болезнь, причиняемая злыми ночными духами' и др. аналогичным образом.

Библиография / References

- Benvenist, Je. (1974). *O subektivnosti v ázyke*. V: *Obšãaã lingvistika*. Stepanov, Ju.S. (Red.). Moskva: Progress: 292–300 [Бенвенист, Э. (1974). *O субъективности в языке*. В: *Общая лингвистика*. Степанов, Ю.С. (Ред.). Москва: Прогресс: 292–300].
- Benveniste, É. (1966). *De la subjectivité dans le langage*. In: *Problèmes de linguistique générale I*. Paris: Gallimard: 258–266 (pervaã publikaciã (1958): *Journal de Psychologie*, 3, juillet – septembre).
- Bretones Callejas, C.M. (2001). *What's Your Definition of Synaesthesia: A Matter of Language or Thought?* (Online) <https://icsi.berkeley.edu/ftp/pub/techreports/2001/tr-01-008.pdf> ili <http://csjarchive.cogsci.rpi.edu/Proceedings/2005/docs> (dostup 5.05.2023).
- Chernyh, P.Á. (1999). *Istoriko-etimologiãeskij slovar' sovremennogo russkogo ázyka*. V 2 t. 3-e izd., stereotip. Moskva: Russkij ázyk [Черных, П.Я. (1999). *Историко-этимологический словарь современного русского языка*. В 2 т. 3-е изд., стереотип. Москва: Русский язык].
- Cytowic, R.E. (2002). *Synesthesia. A Union of the Senses*. Cambridge – London: MIT Press.
- Dal', V.I. (2000). *Tolkovyj slovar' živogo velikoruskogo ázyka*. V 4 t. Vosproizvedeno s izd. 1955 g., nabrannoe i napeãatannoe so vtorigo izdaniã (1880–1882 gg.). Moskva: Russkij ázyk [Даль, В.И. (2000). *Толковый словарь живого великорусского языка*. В 4 т. Воспроизведено с изд. 1955 г., набранное и напечатанное со второго издания (1880–1882 гг.). Москва: Русский язык].
- Etimologiãeskij slovar' slavãnskikh ázykov. Praslavãnskij leksiãeskij fond*. (1993, 1992, 1994, 1994). Trubaãev, O.N. (Red.). Вып. 18 (*matoga – *meãyška), Moskva: Nauka; вып. 19 (*meã(.)ar' – *morzak). Moskva: Nauka; вып. 20 (*morzat») – *m»rsknŏti), Moskva: Nauka; вып. 21 (*m»rskovat») – *nadějn»), Moskva: Nauka [Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. (1993, 1992, 1994, 1994). Трубаãев, О.Н. (Ред.). Вып. 18 (*matoga – *meãyška), Moskva: Nauka; вып. 19 (*meã^(.)ar' – *morzak»), Moskva: Nauka; вып. 20 (*morzatъ) – *mъrsknŏti), Moskva: Nauka; вып. 21 (*mъrskovatъ) – *nadějъnъ), Moskva: Nauka].

- Ivanov, V.V. (1987). *Lingvističeskie materialy k rekonstrukcii pogrebal'nyh tekstov v baltijskoj tradicii*. V: Ivanov, V.V. (Red.). *Balto-slavânskie issledovaniâ* 1985. Moskva: Nauka: 3–10 [Иванов, В.В. (1987). *Лингвистические материалы к реконструкции погребальных текстов в балтийской традиции*. В: Иванов, В.В. (Ред.). *Балто-славянские исследования* 1985. Москва: Наука: 3–10].
- Prokof'eva, L.P. (2010). Sinesteziâ v sovremennoj naučnoj paradigme. *Izvestiâ Saratovskogo universiteta*, 1: 3–10 [Прокофьева, Л.П. (2010). Синестезия в современной научной парадигме. *Известия Саратовского университета*, 1: 3–10].
- Pokorny, J. (1959). *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Vol. 1. Bern, München: A. Francke.
- Shnjakina, N.Ju. (2015). Zritel'no-obonâtel'naâ sinesteziâ v nemeckom âzyke. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniâ*, 2–2. (Online) <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21734> (dostup 5.05.2023) [Шнякина, Н.Ю. (2015). Зрительно-обонятельная синестезия в немецком языке. *Современные проблемы науки и образования*, 2–2. (Online) <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21734> (доступ 05.05.2023)].
- Smolina, A.N. (2009). Sinesteziâ kak trop metaforičeskogo tipa. *Sibirskij federal'nyj universitet*, 2: 101–107 [Смолина, А.Н. (2009). Синестезия как троп метафорического типа. *Сибирский федеральный университет*, 2: 101–107].
- Toporov, V.N. (1990). *Zametka o dvuh indoevropejskih glagolah umiraniâ*. V: Ivanov, V.V., Nevskaja, L.G. (Red.). *Issledovaniâ v oblasti balto-slavânskoj duhovnoj kul'tury. Pogrebal'nyj obrâd*. Moskva: Nauka: 47–53 [Топоров, В.Н. (1990). *Заметка о двух индоевропейских глаголах умирания*. В: Иванов, В.В., Невская, Л.Г. (Ред.). *Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд*. Москва: Наука: 47–53].
- Uorf, B.L. (1999). *Otnošenie norm povedeniâ i myšleniâ k âzyku*. V: Zvegincev, V.A., Ćemodanov, N.S. (Red.). *Zarubežnaja lingvistika I*. Per. s angl. Moskva: Progress: 58–91. (Vpervye na rus. âzyke (1960). V: *Novoe v lingvistike*. Вып. I, Moskva: Izdatel'stvo inostrannoj literatury; na angl.: Whorf, V. (1939, 1956). *The relation of habitual thought and behavior to language*. In: Carroll, J.B. (Ed.). *Language, thought and reality: Selected writings of Benjamin Lee Whorf*. Cambridge, MA: MIT Press: 134–159 [Уорф, Б.Л. (1999). *Отношение норм поведения и мышления к языку*. В: Звегинцев, В.А., Чемоданов, Н.С. (Ред.). *Зарубежная лингвистика I*. Пер. с англ. Москва: Прогресс: 58–91. (Впервые на рус. языке (1960): *Новое в лингвистике*. Вып. I, Москва: Издательство иностранной литературы; на англ.: Whorf, V. (1939, 1956). *The relation of habitual thought and behavior to language*. In: Carroll, J.B. (Ed.). *Language, thought and reality: Selected writings of Benjamin Lee Whorf*. Cambridge, MA: MIT Press: 134–159].
- Voronin, S.V. (1983). *Sinesteziâ i zvukosimvolizm*. V: *Psiholingvističeskie problemy semantiki*. Leont'ev, A.A., Šahnarovič, A.M. (Red.). Moskva: Nauka: 120–131 [Воронин, С.В. (1983). *Синестезия и звуко-символизм*. В: *Психолингвистические проблемы семантики*. Леонтьев, А.А., Шахнарович, А.М. (Ред.). Москва: Наука: 120–131].

Competing interests: The author declares that he has no competing interests.